

Дана Хадсон
Случайный поцелуй

Дана Хадсон

Случайный поцелуй

«Дана Хадсон»

2011

Хадсон Д.

Случайный поцелуй / Д. Хадсон — «Дана Хадсон», 2011

Джейк и Макс давно влюблены в Лиз. Макса все прочат ей в мужа, а Джейк пытается скрыть свои чувства, уверенный, что он, такой обыкновенный, ничем заинтересовать избалованную красавицу не сможет. Лиз в свою очередь не нравится тайный обожатель, и она притворяется легковесным мотыльком, стараясь отвратить его от себя, но все меняет один-единственный случайный поцелуй...

Содержание

1	6
2	11
3	19
4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дана Хадсон

Случайный поцелуй

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Как обычно в Сиэтле перед Рождеством, мела метель, встречный ветер с мокрым снегом слепил глаза. Несмотря на обилие дорожной техники, на Даунтаун скопилось огромное количество застрявших в пробке машин. Добравшись до работы за сорок минут против обычных двадцати, Джейк Форрест припарковал свой «форд» на служебной стоянке «Америкен интернейшн» и направился к пятидесятиэтажному зданию.

В небоскребе напротив располагалось правление компании «Боинг», и изображения самолетов в различных ракурсах были повсюду. Сердито взглянув на надоевший ему огромный постер, сообщавший, что самолет фирмы «Боинг» – самый надежный и комфортабельный самолет в мире, Форрест, пригнувшись от порыва ветра, метнулся к спасительному входу в «Америкен интернейшн».

До него оставалось метров двадцать, когда дорогу ему перегородил роскошный «феррари». Мужчина за рулем нагнулся и поцеловал сидевшую рядом очаровательную блондинку. Она мило улыбнулась и попыталась выйти из машины, но тот ухватил ее за руку и принялся что-то настойчиво говорить. Девушка сидела молча, с недоуменно поднятыми бровями и флегматичной улыбкой на прелестном лице.

Джейк обошел «феррари» и вошел в просторное фойе компании, где работал вот уже десять лет. За спиной раздались смешки и негромкий женский голос произнес:

– Надо же, этот кадр у Лиззи что-то задержался. Обычно через пару месяцев происходит смена состава. Но Макс Флинт уж больно настойчив. Целовать ее на виду у всех и знать, что об этом непременно узнает Талертон, это ж какую смелость надо иметь!

Голос Лека Барака уточнил:

– Возможно, он просто влюблен и дело идет к свадьбе?

Не желая слушать сплетни, Форрест свернул к кофейному автомату и купил чашку терпко пахнувшего напитка. Медленно глотая горячее пойло, пропустил толпу спешивших на работу сослуживцев и только тогда направился к лифту. Заскочил в него в последнее мгновение, проигнорировав закрывающиеся двери, и тут же стиснул зубы, недовольный неожиданным соседством. Стоявшая внутри девушка в строгом офисном костюме с кукольной улыбкой на хорошеньком личике, та самая Лиззи, которую с таким удовольствием обсуждали коллеги, недовольно заметила:

– Вы что, так торопитесь, что готовы лифт сломать?

Джейк поморщился. Препираться с мисс Талертон ему совершенно не хотелось. Но сдержаться он не смог и с раздражением заметил:

– Чтобы посидеть вдвоем с вами в лифте? И не думал! Вы не в моем вкусе!

Лиззи Талертон с удивлением посмотрела на него. Почувствовав его неприязнь, задумчиво накрутила на палец выбившуюся из прически пепельную прядь, не понимая, в чем дело. Обычно все было наоборот – стоило ей появиться, как все особи нестойкого мужского пола начинали кружиться вокруг нее, как мотыльки вокруг огня. И, хотя обычно она не обращала внимания на поведение мужчин, это подчеркнутое неодобрение ее задело. И чем это она ему так досадила? Они и не разговаривали-то никогда...

Лиззи беззастенчиво уставилась на него, оценивая. Мужчина под ее пристальным взглядом неловко усмехнулся одной половиной рта, отчего выражение его лица стало по-детски беззащитным и уязвленным. Это ее почему-то умилило. Но все-таки выглядел он слишком заурядно, чтобы обращать на него внимание: средний рост, средний вес и намечающаяся лысина сверху; карие глаза смотрят на нее из-под насупленных черных бровей с откровенным неодобрением; на висках сквозь темно-каштановые волосы уже пробилась легкая седина. Одет в затрапезный черный свитерок с потрепанными джинсами того же цвета. Хорошо хоть

ботинки начищены: это свидетельствует о каком-то культурном уровне. Но все равно ни в какое сравнение ни с одним из ее поклонников не идет. Заурядный инженер, и не более того. Атому, что она ему не нравится, есть примитивное объяснение: у него вообще нет интереса к женщинам. В последнее время это не редкость.

Форрест, и без того уже кипевший от негодования, взорвался, когда просек сомнения, написанные огненными знаками на ее белоснежном лбу.

– Нормальная у меня ориентация, нормальная! Если вы мне не нравитесь, это еще ничего не значит! Просто я терпеть не могу тупых блондинок! – Он напряженно замолчал, приготовившись к шквалу горячих слез и упреков.

К его удивлению, она не обиделась, а кокетливо воскликнула:

– Не нравлюсь?! Чудненько! Вы приятно отличаетесь от стандартной мужской массы!

Лифт остановился на тридцатом этаже, где располагался руководящий состав компании, и Лиззи, решив, что на сегодня она достаточно повеселилась за его счет, послала огорошенному собеседнику томный воздушный поцелуй и выплыла из лифта, изящно покачивая стройными бедрами в узкой обтягивающей юбке.

Строптиво сведя брови в одну прямую линию, Форрест влетел в свой кабинет и сердитым тычком включил системный блок. Что она о себе воображает?! Что он должен упасть к ее ногам как перезрелая груша? Внутри все бурлило, и он пару раз глубоко вздохнул, пытаясь снять напряжение. Не помогло. Перед глазами стояло красивое лицо с легкой лукавинкой в глазах. Конечно, она может позволить себе над ним подшучивать – ее отцу, по сути, принадлежит весь огромный синдикат «Америкен интернейшн». И это знают все, хотя Элизабет работает всего-то старшим специалистом в экономическом отделе, в отличие от него, Джейка, исключительно благодаря своим талантам и упорству дослужившегося до должности заместителя начальника отдела автоматизации.

Форрест принялся за работу, но чувство досады и собственной ущербности мучило не переставая. Ну да ладно, он постарается ни по какому поводу больше с мисс Талертон не сталкиваться, и все придет в норму.

Заставив себя сосредоточиться, набрал стандартный текст акта обследования очередного компьютера и распечатал его на принтере. С легким скучающим вздохом принялся перечитывать и застыл, не веря своим глазам. Внизу вместо его подписи стояло «Элизабет Форрест». Испуганно оглянувшись, будто кто-то мог прочесть этот о многом говорившем ляп, сунул листок в бумагорезку и, услышав смачный хруст резака, несколько успокоился.

Компрометирующая его бумага исчезла, но беспокойство в душе осталось. Что это с ним? Теперь ему придется еще и каждое свое слово проверять, чтобы нигде не вылезли подобные оговорки? Может, ему пора навестить психоаналитика? За неприятными мыслями прозевал открывшуюся дверь и опомнился только тогда, когда на стуле перед ним аккуратно устроился Питер Хенчли, его непосредственный начальник.

Джейк искренне уважал Питера за профессионализм и доброе сердце, несмотря на то что тот уж очень любил посплетничать. Почему начальник выбрал своим наперсником именно его, Джейк не знал. Может быть потому, что был уверен – дальше него его речи не пойдут? А может, просто любил поговорить в силу возраста: до пенсии ему оставалось полгода и, не в силах преодолеть это вполне человеческое стремление, он разговаривал с тем, кто поближе?

– Слушай, Джейк, ты видел сегодня Лиззи?

Форрест вздрогнул. Да что за день такой сегодня?! Сговорились они его терзать, что ли?!

Он неохотно кивнул, и Питер воодушевленно продолжил:

– Девочка в последнее время просто расцвела...

Джейку очень хотелось заметить, что никаких перемен в ее внешности он не заметил, но сдержался, не желая обнаруживать свой интерес.

– Видно, она все-таки выходит замуж за своего последнего кавалера, этого Макса Флинта. Что ж, чего еще ожидать? Он красив, богат и, похоже, без памяти в нее влюблен.

Джейк прохрипел внезапно пересохшим горлом:

– Ну, до него у нее столько поклонников перебивало, и тоже все богатые и красивые.

Питер наклонился поближе, будто собирался доверить страшную тайну, и приглушенно заметил:

– Но никто из ее поклонников больше пары месяцев не задерживался. А Макс вертится возле нее уже полгода. Это ведь о чем-то говорит.

В пальцах Джейка треснул карандаш, который он небрежно вертел во время разговора. Вздрогнувший от резкого звука Хенчли испытующе посмотрел в лицо собеседника, но ничего, кроме скучающего безразличия, не заметил. Тем не менее насторожился, после чего пробормотал:

– Ну ладно, пойду посмотрю, что делается в отделе. А ты займись документами. У меня в последнее время что-то с глазами – не вижу мелкого текста. – И, величественно поднявшись, он понес свою располневшую фигуру к выходу.

Джейк со злостью бросил предавший его карандаш в урну и, желая поднять донельзя отвратительное настроение, принялся негромко насвистывать, стараясь думать только о работе.

Перед обедом заглянул в отдел и сразу почувствовал запах вкусной еды – Генрих Рудт, упитанный потомок немецких переселенцев, вытащил из микроволновки принесенные из дома сардельки с картофельным пюре, вытряхнул в объемистую тарелку, полил острым кетчупом и принялся неспешно принимать пищу.

Пожав плечами, Форрест закрыл дверь. Ему совершенно не хотелось делать замечания сотрудникам, хотя по должности он был обязан указать, что обед еще не начался. Но в обед хозяйственный Рудт помчится по магазинам – он не доверял эту сверхответственную миссию жене, предпочитая контролировать расходы семьи сам.

Меланхолично приподняв брови, Джейк дождался, когда часы покажут ровно час, и вышел из кабинета. Переполненные лифты шли друг за другом, и он решил пробежать вниз пешком – все равно в спортзал ходить некогда. Перескакивая сразу через несколько ступенек, он уже через пять минут стоял перед зданием и, досадуя, что не надел темных очков, щурился от яркого солнца.

В толпе сослуживцев прошла Элизабет Талертон, и Форрест замер, не в силах оторвать от нее глаз. Остановившаяся в двух шагах от него миссис Милн, молодая дама неопределенного возраста, работавшая начальницей экономического отдела, пристально его оглядела, вопросительно вскинув выщипанную бровь, но он ничего не заметил. Когда Элизабет скрылась из виду, встряхнулся, как мокрый пес, и поспешил в противоположную сторону.

Миссис Милн с округлившимися от удивления глазами посмотрела ему вслед и чему-то хитровато улыбнулась. Заметив выплывшего из офиса Хенчли, поспешила ему навстречу.

– Дорогой Питер! – Они так давно знали друг друга, что считали себя почти родственниками. – Думаю, нам нужно вместе пообедать!

Предложение больше походило на приказание, поэтому Питер молча развернулся и послушно пошел в сторону кафе.

Азалия Милн, выбрав укромный столик в самом дальнем углу кафе, весело спросила:

– Слушай, Питер, ты в курсе, что твой Форрест по уши влюблен в мою Лиззи?

Хенчли, и сам заметивший нечто подобное, хмуро спросил:

– И что?

Азалия укоризненно покачала головой. Как большинство счастливых в семейной жизни женщин, она обожала устраивать чужие судьбы.

– Им надо помочь!

Откусивший от пиццы изрядный кусок Питер подавился, раскашлялся и с трудом выдал из себя:

– И как это ты собираешься сделать? А главное, зачем?

Азалия не терпела глупых вопросов. И как это мужчины умудряются не понимать таких примитивных вещей?!

– И ты туда же! Зачем люди вообще любят друг друга?

Питер возмутился. Он тоже не понимал, отчего женщины обожают постоянно совать свои носы в чужие дела.

– Ну, что Джейк влюблен, это и слепому видно. Но вот твоя Лиззи – большой вопрос. По-моему, она никого, кроме себя, любить не в состоянии.

Начальница оскорбилась за незаслуженно обиженную подчиненную.

– Лиззи прекрасная девушка. Умная, добрая и, кстати, застенчивая. Ты знаешь, что от всех ее настойчивых кавалеров отбивается ее папочка, а не она? Она ужасно боится обижать людей!

– Ну, последний-то изрядно подзадержался! Почти полгода вместе! Значит, от него она отбиваться не собирается! Глядишь, скоро и свадьбу сыграют! Об этом, кстати, все вокруг только и говорят! – Питеру хоть и не нравился Макс Флинт, но он во всем любил точность и справедливость.

– Да просто мистер Талертон считает, что Макс Флинт прекрасная пара для его единственной дочери! Только и всего! И Лиззи здесь совершенно ни при чем! Она и не любила никого никогда!

Питер запыхтел от возмущения.

– И о чем это говорит? Что она немедля влюбится в Джейка? Не смей меня, пожалуйста! Я не глуповатый мальчик, как ты, видимо, считаешь!

Азалия не на шутку рассердилась и сильно сдавила его локоть, оставив на нем красные пятна.

– Какой ты бесчувственный! Почему ты так Форреста-то принижаешь? Нормальный мужчина, симпатичный, умный, добрый. Почему его полюбить нельзя?

Питер яростно замахал руками.

– Да можно, можно его полюбить! Только это же души и сердца требует, а Лиззи как мотылек. Сегодня с одним, завтра с другим! Свяжется с ней Джейк, и что? Насколько хватит ее пылкой любви? На месяц? На два? А потом? Нет уж, пусть лучше как сейчас – чем он меньше ее видит, тем крепче спит.

Азалия вдруг протянула, внезапно прекратив спор:

– Чем меньше видит... Чудненько...

Питер с подозрением посмотрел на ее алые губы, сложившиеся в лукавую ухмылку.

– Что это ты задумала, моя дорогая?

Опасливо оглянувшись, будто ожидая обнаружить за спиной микрофон, Азалия озвучила сложившийся у нее план действий:

– Нужно отправить их куда-нибудь вместе и посмотреть, что из этого выйдет. Предлог у меня уже есть – у Лиззи компьютер устаревшей модели и его нужно срочно поменять. Вот она и поедет выбирать его вместе с Форрестом!

– Но разве покупать оргтехнику не обязанность хозяйственников?

Миссис Милн с досадой посмотрела на недалекого, такого ограниченного мужчину. Впрочем, ее муж был точно таким же, поэтому она обладала недюжинными дипломатическими способностями.

Конечно, но на этот раз мы можем сделать исключение и приобрести для дочери владельца компании тот компьютер, который ей приглянется. А Форрест прекрасно разбирается в подобных машинах, поэтому и сопровождать ее будет именно он. Логично?

Обескураженный подобным напором Питер растерянно согласился:

– Логично!

Довольная его непротивлением Азалия победно улыбнулась.

– Вот и прекрасно! Значит, договорились – ты сообщаешь Форресту, что завтра с утра он с мисс Талертон отправляется за покупками!

Питер вернулся в офис, терзаясь муками совести. Ну для чего он собственными руками сует хорошего человека – можно сказать, почти друга – в горнило ненужной страсти, в которой тот непременно сгорит?

Джейк был изрядно удивлен, когда начальник, пряча взгляд, объявил ему о завтрашнем походе. Представив рядом с собой Элизабет, такую прекрасную и столь же недоступную, он разъярился:

– Да что ж это такое?! Ну почему всякую гадость вы пытаетесь спихнуть на меня! Других специалистов в отделе нет, что ли?!

Питер задумчиво пригладил редеющую шевелюру. Он никак не соотносил мисс Талертон с категорией «гадость». Уж скорее совсем наоборот.

– Пойми, надо! Это же проявление уважения! Сам знаешь, кто такая мисс Талертон!

Поймав в голосе шефа дрожь подбострастия, Форрест нехотя согласился, но потребовал для сопровождения еще кого-нибудь. Тот не возражал, обретя спокойствие в мысли о спасительном буфере.

– Ладушки! Вот кто завтра первым на работу придет, тот с тобой и поедет!

2

Поутру Джейк, не включая компьютер, – какой смысл включать, если тут же придется выключать? – сидел за столом в общей комнате автоматизаторов и терпеливо ждал жертву, отданную ему шефом на заклятие.

Выбор был не слишком большой – первым на работу обычно приходил Оливер, живший неподалеку и не связанный с общественным транспортом. Вторым – Генрих, который являлся с точностью английской королевы, то есть строго за пятнадцать минут до начала рабочего дня. Сначала он на своей машине отвозил на работу жену, потом добирался сам, и каждое движение у него было выверено до последней секунды. Лек Барак стандартно опаздывал, безнадежно борясь со сном, транспортными пробками и исключительно во вред ему ломавшейся старой машиной.

Сидевший там же мистер Хенчли тоже заинтересованно поглядывал на дверь. Но вот большие часы над входом мягко звякнули, обозначив три четверти восьмого, и тут же, будто вызванный сим магическим заклинанием, в дверях нарисовался Генрих. Начальник переглянулся с замом: знать, судьба его такая. Джейк представил себе кошмарное путешествие по магазинам с мисс Талертон, с одной стороны, и хозяйственным Генрихом – с другой, и мысленно застонал. А ведь Рудт не преминет перед Рождеством, к тому же в рабочее время, запасть подарками для всего своего немаленького семейства!

Пройдя в отдел, Генрих чинно поздоровался и начал было раздеваться, но Хенчли вкравчиво его остановил:

– Генрих, ты не разоблачайся пока, сейчас с Джейком в магазинчик прогуляешься – мисс Талертон компьютер надобно выбрать.

Тот замер, стянув с плеча рукав куртки и повернувшись вполоборота к шефу.

– Чудесно! Но почему вы решили, что мы за ним сразу двинемся? Мисс Талертон ведь тоже человек, ей чайку-кофейку с утра выпить надо обязательно. Тем более что на работу ее привез такой красавец! Недаром видок у нее несколько измочаленный, – сделал логичный вывод Генрих, не замечая перекосившуюся физиономию Форреста. – Ночка у нее наверняка была еще та! Взбодриться надо. Так что мы все успеем. – Он решительно снял куртку, бросив ее против обыкновения на спинку кресла, а не аккуратно повесив в шкаф на плечики. Явно для того, чтобы мистер Хенчли видел, что он почти в пути, и грешным делом не подумал, что его указаниями пренебрегают.

Молча признав, что рабочий день еще не начался и вполне можно выпить кофе, мистер Хенчли присоединился к сотрудникам. Отставив в сторону пустую чашку, взглянул на циферблат и нахмурился. Они с миссис Милн договорились отправить экспедицию с утра, что, по его понятиям, означало 9.00. Несколько обеспокоенный, он позвонил в экономический отдел.

Трубку взяла квелая Лиззи. Уразумев, что уже пора выходить, нехотя протянула:

– А что, прямо сейчас поедем?

Питер Хенчли довольно ядовито поинтересовался:

– Почему бы и нет? У вас что, какие-то неотложные дела?

Лиззи пошуршала бумажками и кисло ответила:

– Нет, можно ехать. Еще немного – и я иду.

Наивный Хенчли, считавший, что «немного» это и в самом деле немного, позвонил в гараж и велел подогнать ко входу служебную машину, после чего дал команду Форресту с Рудтом выходить.

Они быстро спустились вниз, поздоровались с Томасом, водителем предоставленного им белого «вольво», сели на заднее сиденье, оставив переднее свободным для дамы, и стали поджидать мисс Талертон.

Через четверть часа не выдержавший напрасного ожидания взвинченный Форрест выскочил из машины и отправился в офис на поиски пропажи. Генрих, тут же найдя предлог заглянуть в соседний супермаркет, помчался туда. Прилетевший обратно через пятнадцать минут Джейк, раздосадованный неудачными поисками навязанной ему спутницы, оглядел пустой салон, покрылся гневными пятнами и возмущенно возопил, хлопнув рукой по сверкающему капоту:

– Где все?!

Томас беспечно пожал плечами, не принимая предъявленных ему безосновательных претензий.

– Не знаю, мне вас возить велено, а не отлавливать из разных закутков, как блох.

Форрест резво подскочил на месте, будто получив добрую порцию дробы, и рванул назад в здание. Через пару минут пришагал запыхавшийся от быстрой ходьбы Генрих. Увидев, что еще никого нет, немного отдышался и успокоенно пробормотал:

– Хорошо, а то я боялся, что меня ждут. – Он заискивающе заглянул в искрившиеся от смеха глаза водителя. – Я до того магазинчика добегу, в супермаркете цветы дороговаты, а мне тещу непременно поздравить надо, она у меня обидчивая.

Хорошо понимавший коллегу Томас лишь молча кивнул.

Не успел Генрих скрыться за углом, как из офиса выплыла вполне довольная собой Лиззи, вопросительно оглядываясь по сторонам. Подождав, когда Томас, как истинный кавалер, выйдет из машины и галантно распахнет перед ней дверцу, грациозно скользнула внутрь. Пренебрежительно огляделась, обидчиво надув розовые губки.

– Опять эти необязательные мужчины опаздывают! А мисс Милн говорила, что они меня здесь ждут и злятся.

Развеселившийся Томас проявил неожиданное для себя коварство и не сказал пассажирке, что мужчины ждут ее почти час. Через минуту из магазина выкатился Генрих и мелкой рысью побежал к машине, потряхивая упитанным животиком, а из вестибюля выскочил крайне недовольный такой изматывающей жизнью Джейк.

Лиззи учтиво подождала, пока они оба, забавно пыхтя, не усядутся на заднее сиденье, и лишь после этого нравоучительно проговорила:

– Точнее надо быть, мужчины! Аккуратнее! Сколько времени мы потеряли из-за вас зря! Неужели нельзя было выйти немного пораньше?

После этих слов замученный Джейк, обежавший в поисках мисс Талертон все отделы на семи этажах их компании по три раза, на своей шкуре почувствовал, что это такое нервический припадок. Чтобы не доводить себя до тюрьмы убийством дурно воспитанных барышень, дал себе крепкое-прекрепкое слово не общаться с мисс Талертон без самой крайней нужды, и надолго замолчал. А именно на пять минут, ибо столько времени они простояли на перекрестке в небольшой пробке, ожидая разрешающего зеленого света. Высадивший их у торгового центра Томас, не желавший лишаться такого потрясного развлечения, вкрадчиво предложил:

– А давайте я вас здесь подожду?

Но Джейк твердо отказал ему в этой просьбе.

– Ни к чему держать здесь машину невесть сколько времени. – Джейк был уверен, что, как настоящая женщина, Лиззи потратит на поиски подходящего компьютера гораздо больше времени, чем они могут себе позволить.

Разочарованный Томас уехал, а они отправились в магазин вычислительной техники, находившийся на самом верху молла. Лиззи осмотрела длинный зал, заметила занимавшие целый ряд плазменные мониторы, счастливо охнула и бросилась к ним. Выбрав самый дорогой, к тому же ярко-синего цвета, она попросила:

– Вот этот, если можно.

Возражать Джейку не хотелось. Нервы, как известно, не восстанавливаются. Решив, что бухгалтерия просто не оплатит счет, если сумма в нем будет превышать разумные пределы, спорить не стал, стремясь поскорее развязаться с этим мерзопакостным поручением.

До сей поры покорно тащившийся за ними Генрих расслышал неумолчный гул толпы, призывавшей его вниз, в торговые залы. Не в силах противиться этому упоительному зову, он нечленораздельно пробормотал:

– Я скоро вернусь! – Рванул к двери и исчез, оставив Джейка стоять посреди зала в немой растерянности.

Поняв, что выловить его из гомонящей толпы невозможно, Джейк, раздраженно пожав плечами, перевел взгляд на Лиззи, очарованно разглядывавшую выбранный ею монитор и не обращавшую на своего спутника никакого внимания, и горько вздохнул. В его душе появилось щемящее чувство сродни интуиции старого игрока: в этой игре ему никогда не выиграть, а значит, бессмысленно ее и начинать.

Внезапно у входа раздался непонятный грохот – это в зал, зацепившись каблуком за порог, неловко ввалился высокий мужчина, одетый в дорогой костюм темно-серого цвета.

Увидев вошедшего, Лиззи испуганно пискнула и, подскочив к Джейку, ухватила его за руку, отчего тот дернулся и замер. Ее жест показался ему слишком уж интимным, и сердце забилося злыми толчками, рождая в ушах гулкое эхо. Она стояла рядом, напряженно следя за мужчиной, а Джейк не мог сказать ни слова от перехватившего горло спазма.

Едва завидев стоявшую посередине зала дружную пару, вошедший сразу кинулся к ним, заставив Джейка выдвинуться вперед, защищая спутницу. Не решил бы этот агрессивный тип, что он очередной поклонник Лиззи, и не вздумал устроить разборку!

Мужчина подбежал к ним и громогласно воскликнул:

– Ну наконец-то я тебя нашел! Я тебя еще внизу заметил, но не успел перехватить! Обежал весь центр! Не предполагал, что ты вздумаешь пойти сюда! Что ты здесь делаешь?

С неодобрением склонив голову к плечу, Лиззи нарочито благонаправным тоном укоризненно произнесла:

Не кричи, папочка. Тебя все прекрасно слышат. – Она кивнула в сторону спутника. – Познакомься, пожалуйста, это Джейк Форрест, заместитель начальника отдела автоматизации! – Затем повернулась к Джейку и бесстрастно проговорила: – Это мой отец, Реджиналд Талертон!

Джейк невольно почувствовал волну облегчения и, успокоившись, оценивающе оглядел магната. Ему его видеть еще не доводилось – мистер Талертон никогда не снисходил до появления в их небольшой, по сравнению с его империей, конторе. У него и без того забот было больше чем нужно.

Мужчины автоматически пожали друг другу руки. После чего папочка озадаченно спросил, не скрывая скепсиса при виде столь заурядного сопровождающего:

– Что ты здесь делаешь?

– Мы с мистером Форрестом выбираем мне компьютер.

Реджиналд с удовлетворением протянул, не считая существенной причину ее появления здесь:

– А-а... Ну, это ерунда! А я тебя по важному делу ищу. Я там матери кое-что приглядел, надо на тебя примерить. У вас размеры почти одинаковые, сразу будет ясно, подойдет оно ей или нет.

– Папа, я же на работе! – возмущенно воскликнула Лиззи.

Но, проигнорировав вопль дочери, отец схватил ее за руку и вытащил в коридор с такой быстротой, что перед носом Джейка лишь мелькнул развевающийся подол ее юбки.

Джейк оторопело посмотрел ей вслед и, не зная, что предпринять, перевел вопросительный взгляд на продавца, неосознанно ожидая совета.

Отношение того враз переменялось: из скупающе-равнодушного стало вдруг до предела любезным.

– Мистер Форрест, может, разденетесь? А то, похоже, ждать вам здесь придется долго! Или вы хотите уйти?

С досадой представив, с какими глазами он будет докладывать шефу о провале порученной ему экспедиции, Джейк отрицательно помотал головой. Уж лучше он останется тут навсегда.

– Зовите меня просто Полом, мистер Форрест! – отрекомендовался продавец и, приняв его куртку, аккуратно повесил ее на вешалку в незаметном шкафу у стены. После чего подвел к столику, усадил в стоявшее рядом удобное кресло и предложил толстую стопку разноцветных проспектов, журналов и прайс-листов. Затем исчез за высокой перегородкой, отделявшей подсобное помещение от зала. Через пару минут появился снова, неся полный поднос. Налил в чашечку черного кофе и учтиво поставил ее рядом с гостем.

Джейк призадумался. С чего это вдруг он, заурядный посетитель, попал в покупательскую элиту? Не иначе как и этот торговый центр входит в империю Реджиналда Талертона. Медленно попивая кофе, он стал просматривать компьютерные журналы, то глубокомысленно морщась, вникая в мысли авторов, то небрежно пофыркивая на очередную заумную статейку.

Через час в магазин вполз обессиленный Генрих, вытирая клетчатым платком капли пота со лба. Увидев Форреста, в полном одиночестве почтительного иллюстрированный журнал с чашечкой кофе в руке, присоединился к нему, поставив у кресла тяжелые сумки с покупками. Услужливый Пол принес кофе и ему, добавив в стоявшую на столе вазочку шоколадного печенья. Выпив кофе и наполовину опустошив вазочку, Генрих спохватился и обвел ищущим взглядом зал.

– А Лиззи где?

– Ушла примерять мамино платье, – не поднимая головы, ответил Джейк.

Ничего не поняв, Генрих почесал в затылке.

– Мамино? А что, у нее мама здесь?

Джейк перевернул страницу.

– Нет, мамы нет. Есть папа.

Генрих, имевший в запасе жену и дочь, блестяще отгадал подкинутую ему логическую загадку.

– А! Они маме платье пошли выбирать! – И, умудренный житейским опытом, пророчески возвестил: – Ну, это надолго! Прошвырнуть-ка я еще по бутикам. Мне дочке подарок найти надо! – Он исчез так же стремительно, как и прежде, оставив коллегу охранять его приобретения.

Раздосадованный Джейк швырнул недочитанный журнал на столик и решил выбрать компьютер сам, причем такой, какой нравится ему. Если мисс Талертон вздумала перемерить все наряды в местных бутиках, это ее проблемы. Он и без нее обойдется, только пусть посмеет потом заявлять, что ей что-то там не нравится!

И он принялся бродить по залу, отмечая подходящие варианты в записной книжке.

Обернувшись на зазвучавшие в тишине голоса, увидел невестку откуда возникшую Лиззи, сидевшую в его кресле и изящно державшую полную чашечку кофе. Перед ней стояла пустая упаковка из-под сливок.

– Я совершенно не могу без сливок пить ни чай, ни кофе! Они такие терпкие! У меня потом в горле такое неприятное ощущение...

Дождаться, когда она опишет ощущения в своем горле, Джейк не стал и возник перед ней как грозный бог возмездия.

– Появились наконец! Я уж начал выбирать технику без вас! От вас, видно, помощи все равно не дождаться!

Она всполошилась, быстро поставила чашечку на стол и повернулась к нему всем телом: – Как это без меня?! Это же вы мне компьютер покупаете! А мне, кстати, нравится вон тот голубенький мониторчик! Он чудненько будет гармонировать с моими фиалками! – Она ткнула пальцем в сторону синего «Филипса» и невинно поинтересовалась у консультанта: – Л системный блок такого же цвета у вас есть?

Пол кивнул, с удовольствием наблюдая за живой мимикой возмущенного покупателя.

– Есть. Пустой. Начинку сами выбирать будете?

Элизабет, тоже не отрывавшая взгляда от выразительной физиономии Джейка, привередливо потребовала, нарочито подливая масла в огонь:

– А она вся синенькая? Другой мне не надо... – Она взяла в руки чашечку с кофе, украдкой наслаждаясь непосредственной реакцией Джейка.

Тот почувствовал, что у него неотвратимо начинают чесаться ладони. Эх, отшлепать бы ее по мягкому месту! В мозгу тотчас возникла сладострастная картинка этой ее части тела, ничем не прикрытой, и он немедленно сел напротив Лиззи, безнадежно охнув.

– Да знаю я, что вы хотите сказать: пороть меня некому! – пронизательно заметила Лиззи, отставляя пустую чашку и взмахом руки отменяя предложение продавца налить еще. – Но пороть себя я никому не позволю! – Резко поднявшись с места, она деловито предложила: – Ну что ж, давайте работать! – И энергично пошла по рядам, рассматривая выставленную для продажи технику.

Но ее благим порывам свершиться было не суждено. Не успел Джейк подняться, чтобы направить ее в верное русло, как в помещение здоровенными шагами вновь заскочил взбурдаженный папочка и с пожарным криком: «Там туфли к платью примерить надо!» – уволок напрасно сопротивлявшуюся дочурку обратно.

Крепко сжав кулаки, Форрест безнадежно посмотрел им вслед и тихо сел на прежнее место, пытаясь смириться со своей несчастливой планидой. Что там сказано в Библии? Терпение и смирение – вот одни из главных христианских добродетелей. А поскольку он крещен в протестантской вере, то и должен жить по христианским законам.

Выполняя эту установку, планомерно просмотрел все оставшиеся журналы. Побеседовал с продавцами-консультантами о перспективах развития IBM, о глюках в Windows, узнал технические характеристики почти всей имевшейся в наличии техники.

В разгар беседы в магазин вернулся уставший, но абсолютно счастливый Генрих. Потрясающая перед носом коллеги цветочным венником, эйфорически похвастал:

– Ура! Я купил все, что хотел! Видал скидочки – до тридцати процентов! Больше тысячи долларов сэкономил! – И подрагивающей рукой попытался пригладить стоявшие дыбом волосы, снова немедленно принявшие прежнюю форму.

Пол привычно принес посетителям по чашечке кофе, и они расслабленно, смакуя каждый глоток, стали попивать бодрящий напиток, ведя ни к чему не обязывающий светский разговор. Прерывая их болтовню, под потолком мелодично звякнули и замолчали большие электронные часы. Встревожившийся Генрих вскинул к ним голову и обеспокоенно заметил:

– Четыре часа уже!

На что Форрест бездумно ответил, растянув губы в загадочной ухмылке сродни усмешке египетского сфинкса:

– Ну и что?

Генрих покладисто согласился, с некоторой тревогой разглядывая впавшего в нирвану Джейка:

– Действительно, чего нам волноваться? Солдат спит, служба идет.

Тут, разрушая их блаженный настрой, в зал стремительно вбежала пунцовая Элизабет, отбивавшаяся от прилипчивого папаши.

– Папа, мы уже купили вечернее платье, туфли, ожерелье, кольцо! Хватит уже с меня лих дурацких примерок! Почему ты маму не зовешь?! Ей же подарки выбираешь!

Папочка упрямо продолжал, настаивая на своем:

– Эни не пойдет, сама же знаешь! Она примерки терпеть не может, да и отношения у нас сложные.

Дочурка гневно топнула ногой, давая выход переполнявшему ее негодованию.

– А надо мной, значит, можно издеваться! Я тоже терпеть не могу всякие примерки! Никуда больше с тобой не пойду! Я на работе!

Смиренно ожидающие появления ее высочества мужчины переглянулись, скептически пожимая плечами. Хороша работенка! Им бы такую!

Папочка не отставал, ухватив дочь за локоть и пытаясь повернуть к выходу.

– Ну, нужно же купить еще нижнее белье под платье! Там я такой комплект царский видел...

Не церемонясь, Элизабет выдернула свой локоть из родительской ладони и для безопасности забежала за столик с коллегами.

– Вот и купи его без меня, в чем же дело?

Мистер Талертон даже удивился ее непонятливости.

– Ну, примерить ведь надо, вдруг не подойдет.

Доведенная до крайности дочь бесцеремонно оборвала родителя:

– Папа, ты своим подружкам белье с примерками брал?

Отец слегка покраснел, недовольный бестактностью вопроса. Сердито протянул, поглядывая на сидевших за столиком мужчин:

– Нет.

– Вот и сейчас так возьми.

– Неудобно как-то! Вдруг сидеть плохо будет.

– Папа, тебя это совершенно не должно волновать! Даже если мама и примет твой подарок, но, как он на ней сидит, тебе никогда не узнать! Вы с ней давно разведены! И не по ее вине, кстати!

Мистер Талертон широко развел руками, выпятив при этом грудь.

– Надеждою жив человек.

Элизабет решительно наклонилась к сослуживцам, с нескрываемым наслаждением наблюдавшим за этим бесплатным цирком, и раздраженно скомандовала:

– Ладно, хватит тут рассиживаться, давайте делом заниматься!

Слегка прищурившись, Джейк саркастически посмотрел на нее снизу вверх.

– А что, уже пора?

Театрально схватившись за голову, Лиззи кинулась к синему монитору, крича на ходу, что времени совсем нет, а ей сегодня нужно обязательно доделать какую-то срочную работу. И если она сейчас же не вернется, то миссис Милн выгонит ее без выходного пособия.

Размагниченные бездельем мужчины вяло побрели за ней. Взяли все, что она хотела, не споря и храня гранитное молчание. Папочка как пришитый тащился следом, видимо не теряя надежды на использование живого манекена.

Немного остыв от слишком тесного общения с папашкой-эксплуататором, Лиззи повернулась к Джейку и негромко извинилась, сжав руки в трогательно молящем жесте:

– Милый мистер Форрест, простите меня, пожалуйста! Если бы я знала, что сегодня здесь будет мой отец... – тут она кинула злобный взгляд в сторону неприкаянно болтавшегося рядом Талертонна, немедленно принявшего вид благородного отца из классической оперетты, – то я бы никогда сюда не поехала! Вы же понимаете, это не моя вина, что мы до сих пор ничего не выбрали.

Наконец счет на оплату был выписан, и, к искреннему разочарованию персонала, забавные клиенты собрались уходить. Довольная Лиззи не сразу заметила вбежавшего в магазин запыхавшегося мужчину с впечатляющей мускулатурой. Увидев пришельца, нервно ойкнула и попыталась спрятаться за широкую спину ближе всех стоявшего к ней Генриха, но попытка оказалась безрезультатной.

– Лиззи! – с душераздирающим воплем матери, вновь обретшей свое драгоценное дитя, вошедший кинулся к ней и крепко прижал ее к своему исстрадавшемуся сердцу. – Я давно тебя ищу!

Бедная Лиззи, в припадке неистовой страсти притиснутая к твердой груди, с укором посмотрела на отца.

Замахав руками, папочка стал немедленно открещиваться от появления здесь нечистой силы.

– Да я тут вовсе ни при чем! Я о тебе никому ничего не говорил! – И, сурово поджав губы, он бросил в сторону нахала угрожающий взгляд.

Тот, правильно поняв намек, неохотно отпустил девушку, умильно глядя на ее розовые губы. Нежным голоском проворковал, преданно заглядывая в ее глаза:

– Я позвонил к тебе в отдел, и мне сказали, что ты уехала сюда, хотя давно уже должна быть на работе.

Забыв про компьютер, Лиззи вспугнутой ланью понеслась к выходу из магазина, крича, что ей дорога каждая минута и оставаться здесь она больше не может. Но Макс Флинт – а это был он – перекрыл ей дорогу, не позволяя сбежать.

– Но я не могу купить тебе подарок без тебя! Тебе же трудно угодить!

Лиззи попыталась отвязаться от дарителя, твердо заявляя, что ей ничего не надо и что у нее все есть. Флинт не менее твердо отвечал, что такого в природе не бывает и у женщин всегда есть, чего у них нет. То есть всегда найдется что-то, чего им не хватает для полного счастья.

Он вцепился в нее, как оголодавший бульдог в кусок мяса, и вместо выхода из молла Лиззи оказалась на другом этаже, перед ювелирным отделом, понуждаемая выбрать если не обручальное кольцо, то хотя бы симпатичный золотой браслетик.

Оставшиеся в одиночестве мужчины обездоленно посмотрели ей вслед, не пытаясь преследовать. Джейк с потемневшим лицом уставился в пол, что-то мрачно бормоча себе под нос.

Мистер Талертон, достав из кармана носовой платок, траурно высморкался и устало предложил:

– Да забирайте вы этот комп несчастный – и дело с концом.

Джейк неловко возразил:

– Мы же не заплатили!

Папаша повелительно махнул продавцам, и те стали сноровисто укладывать в большую коробку выбранный Лиззи компьютер.

– Да заплатите потом, какие проблемы! Кстати, вы на машине?

Обрадовавшись, что ему не придется тащить на себе огромные сумки с покупками, Генрих встрял в разговор, не дожидаясь отклика от деморализованного Джейка:

– Нет, мы же не думали, что сразу сможем забрать компьютер!

Мистер Талертон вытащил из кармана сотовый телефон и отрывисто скомандовал:

– Дежурную машину к подъезду! – После чего пояснил замершему в тоскливом ожидании Джейку: – Черный «мерседес», будет стоять справа от входа, там местечко огорожено для служебного транспорта. А Лиззи вы не ждите, этот Макс такой прилипала, просто жуть! Он теперь ее долго не выпустит, раз уж изловил! – Он демократично пожал на прощание руки всем, не исключая продавцов, и размашистыми шагами вышел из магазина на поиски умыкнутой дочурки.

Пол протянул покупателям документы на купленную технику и обеспокоенно спросил:

– Собрать сами сможете? Или нам приехать?

Генрих обиделся от подобного сомнения в собственной квалификации.

– Спрашиваешь! Мало мы компов собрали-разобрали, что ли.

Успокоенный Пол помог дотащить коробки с монитором, системным блоком и прочей компьютерной дребеденью до стоявшего у входа в молл «мерседеса».

Устроившись с многочисленными сумками на заднем сиденье, Генрих прищелкнул языком и восхищенно заявил молчаливому Джейку:

– Надо же, мистер Талертон совершенно нормальный человек! – Но, не дождавшись ответа от хмурого сослуживца, он озадаченно замолчал.

На работу вернулись уже без десяти шесть. Лек Барак, помогавший им затаскивать коробки в отдел, широко осклабился, имитируя голливудскую улыбку, и язвительно прокомментировал:

– Ну, комп-то досконально изучили или как? Процессор вскрыли, винчестер проверили, материнскую плату по винтикам-шурупчикам разобрали? Хороший компьютер выбрали, не протухший? И где, интересно, вы мисс Талертон посеяли?

Не реагируя на подначки недалекого коллеги, Джейк с Генрихом поставили коробки на рабочий стол, в изнеможении плюхнулись на стоявший у стены диван и вознесли небесам благодарственную молитву за избавление от Лиззи с ее сверхэнергичным папанькой.

На недоуменный вопрос озадаченного их долгим отсутствием шефа Форрест измочаленно ответил:

– Мистер Хенчли! Если вам еще когда-нибудь придет в голову блажь отправить меня по магазинам вместе с мисс Талертон, будьте так добры, возьмите кольт и немедленно пристрелите меня на месте! Я вам, ей-богу, буду очень благодарен!

3

В день рождественского банкета Джейк, чувствуя нарастающее раздражение от собственного напыщенного вида, с отвращением разглядывал свое франтоватое отражение в большом коридорном зеркале. Напрасно он поддался смешному желанию быть не хуже других и напялил смокинг, купленный для особо торжественных случаев. Темно-серый, он был, на его взгляд, чересчур элегантным и оттого казался чужим и неудобным. В довершение мучений жесткий воротник подобранной в тон жемчужно-серой рубашки безжалостно впивался в подбородок. Он провел пальцем по горлу и поморщился. Завтра на этом месте наверняка будет болезненная красная полоса.

Повернувшись к зеркалу боком, он пригладил коротко остриженные волосы, стараясь успокоиться и прийти в обычное невозмутимое расположение духа, но не получилось. Раздражение нарастало, по-прежнему не давая покоя. Что бы случилось, приди он на вечер в привычном черном свитере? Кому от этого стало бы хуже? Джейк подергал давивший шею узел галстука и поморщился.

В отделе принарядившиеся сотрудники послушно ожидали команды шефа, что-то сосредоточенно печатавшего на компьютере.

Мечтательно глядевший в окно Рудт заметил:

– Да-а, сегодня ночью полнолуние. Снег не идет, может вызведит. Красота... Эх, жаль, что мы не дети и не верим в чудеса. А как бы хотелось, чтобы исполнились если не все желания, то хотя бы одно, заветное.

Джейк судорожно сглотнул внезапно возникший в горле ком. Что за чушь! Нет у него никаких заветных желаний. Ему и так хорошо. Даже очень.

Шеф, до слуха которого донесся бой городских курантов, испуганно вскинулся и упрекнул примолкших сотрудников:

– Что вы молчите, четыре часа уже! Начало вечера прозевали! Опоздали! Опять шеф обвинит нас в необязательности! Живо пошли!

Иронично поглядывая на своего разгневанного властелина, подчиненные покорно встали, поправили костюмы и выстроились цепочкой у выхода. Дисциплинированно подождали, пока начальник выключит компьютер, закроет дверь на ключ, и лишь потом, уважительно пропустив его вперед, вслед за ним сбежали вереницей по лестнице, напоминая стайку послушных гусят при сердитом гусаке-воспитателе.

Войдя в банкетный зал, вся группа, за исключением мистера Хенчли, одновременно вскинула руки и помахала ими над головами в одинаковом приветствии. Завидев их комичное появление, народ радостно захихикал и зааплодировал, считая это заранее отрепетированным представлением. Несколько ошарашенный бурным приветствием Питер Хенчли оглянулся и, широко улыбнувшись, тоже замахал рукой.

Все отделы уже сидели за своими столиками и с вождением поглядывали на стоявшие перед ними яства, не решаясь притронуться к ним без одобрения начальства. Мистер Гамильтон, исполнительный директор «Америкен интернейшн», нетерпеливо поглядел на часы и сердито постучал указательным пальцем по циферблату, указывая автоматизаторам на явное опоздание. Наконец, убедившись, что все в сборе, важно прошел вперед и начал приветственную речь.

Джейк тихо злился на себя, сжимая в руке бокал с пузырившимся шампанским. Не успел он войти в зал, как его взор с фатальной быстротой выхватил из массы столиков один, за которым вместе со своими коллегами устроилась улыбающаяся Лиззи. Рядом с ней в неприятной близости уже сидел Макс Флинт в черном смокинге, глядевший на нее с нескрываемым восторгом.

Неприязненный взгляд Форреста отметил, что загорелая рука красавчика покоится на оголенном локте девушки, резко выделяясь на ее белой коже. Живот у Джейка тут же стянуло тугим узлом.

Очнулся от горьких размышлений он лишь тогда, когда глотнул холодного шампанского и оно ударило ему в нос острыми колючками. Как у него в руках оказалось вино, он не помнил. Взглянул перед собой – перед ним стояла полная тарелка. Сам он ее наполнил или кто-то другой?

Обвел глазами коллег – все, держа в руках бокалы с шампанским, внимательно слушали речь босса. Он тоже посмотрел на Гамильтона, но не услышал ни слова. Казалось, тот просто равномерно раскрывает рот, как выброшенная на берег рыба. Но вот все закричали громкое «виват!» – и звук вновь прорезался.

Джейк резко тряхнул головой, стараясь избавиться от охватившего его наваждения, и залпом допил шампанское. В горле противно закололо, дыхание перехватило. Пока он прокашливался, в зале наступила относительная тишина, прерываемая звяканьем приборов и тихими просьбами – передайте, пожалуйста! Голодные коллеги отрывались по полной программе, удовлетворяя настойчивое требование пустых желудков.

Лек Барак, не теряя зря времени, открыл бутылку виски и первым делом до краев налил рюмку себе, любимому. Генрих, неодобрительно посмотрев на виски, все же разрешил плеснуть себе полсотни граммов, впрочем тут же разбавив их содовой. Остальные, которым Лек предлагал составить ему компанию, отказались, считая, что им вполне достаточно и шампанского.

Джейка Барак обошел, поскольку тот крепких напитков принципиально не пил.

Но тут Джейк, с безнадежной удалью сверкнув карими глазами, внезапно протянул Бараку пустой бокал и сухо бросил:

– Налей!

Сраженный Лек наполнил протянутый бокал до краев.

– Прости, дружище, я же не знал, что ты дозрел до взрослой выпивки!

Джейк зловеще оскалился, но промолчал. Под обеспокоенным взглядом занервничавшего Питера залпом влил в себя содержимое и почувствовал, что хотя пищевод загло огнем, но сердце стало биться ровнее, а тугой узел в животе развязался.

Теперь уже почти хладнокровно он огляделся вокруг. Прямо над головой висел благодотно-розовый постер с пожеланиями большого личного счастья. Он скептически усмехнулся. Какое может быть счастье? И вообще все чувства – цепь примитивных химических реакций, не более того. В голове, просветленной алкоголем, наступила полная ясность.

Несмотря на заставленный аппетитными закусками стол, есть совершенно не хотелось. Вытянув голову, Джейк попытался рассмотреть, что делается за остальными столами, но увидел лишь франта, прижимающего к своим губам нежную ручку Лиззи. Досадуя на себя, он стремительно отвел глаза и философски пожал плечами. А ему все равно!

В зал веселой толпой ввалились мультяшные персонажи во главе с Санта-Клаусом, и началась сызмальства знакомая процедура. Народ с воодушевлением разгадывал известные всем загадки, пел песенки и рассказывал стихи, получая за это небольшие сувенирчики. Некоторые стишки были весьма фривольного содержания, за что их рассказчики удостоивались осуждающего взгляда мистера Гамильтона.

Барак тоже попытался во всеуслышание рассказать гадость собственного сочинения, но предусмотрительный Питер Хенчли вовремя отеснил его от сцены и заставил вернуться за стол, где тот в порядке сатисфакции допил последние оставшиеся в бутылке живительные капли, радуясь отсутствию докучливых конкурентов.

Джейк все это время упорно сидел на стуле и гадал, до каких же пределов можно впасть в детство. Его смешили горящие глаза и румяные от азарта щеки сослуживцев. Рядом с ними он

чувствовал себя старым и слишком мудрым, чтобы предаваться подобным занятиям. И когда же это закончится? – безостановочно стучало в голове.

Наконец культурно-развлекательная программа завершилась громовыми аплодисментами. Санта-Клаус со своей командой распрощались и ушли, провожаемые благодарственными возгласами.

Когда заиграла медленная мелодия, голова Джейка, как притянутая магнитом, снова повернулась в уже привычном направлении и он увидел, как Макс Флинт встал и пригласил на танец свою спутницу. Они вышли в круг, приковав к себе всеобщее внимание.

Грациозно, ведомая опытной рукой партнера и приветливо ему улыбаясь, красотка плыла в облаке чувственной музыки, словно не замечая устремленных на нее со всех сторон глаз. Джейк поневоле отметил воздушный ярко-голубой наряд, подчеркивающий волнующую глубину ее глаз, и сверкающее кольцо на шее, наверняка стоившее не одну тысячу долларов.

Джейк мрачно наблюдал, как поклонник, обняв Лиззи за тонкую талию и крепко прижимая к себе, что-то настойчиво шептал ей на ушко, отчего та смущенно улыбалась, но не отстранялась.

К столу вернулся Оливер Брукс, устроивший себе небольшой передых от шумных танцев. Взглянув на мрачного Джейка, сходил в загатник за сценой и принес еще одну бутылку виски. Не спрашивая, налил себе и Джейку.

– Ну, с праздником! – Он двусмысленно подмигнул ему. – Пусть в наступающем году исполнится то, чего так хотелось, но не случилось в уходящем!

Джейк с сомнением посмотрел на него, но тот уже отвернулся, хрумкая воздушное канапе и нескромно наблюдая за соблазнительными ножками прыгавших неподалеку девиц. Джейк глубоко вздохнул и одним махом осушил рюмку.

По жилам пробежало обжигающее пламя, горло перехватило горячим спазмом. Одуревшим взглядом пошарив по столу, увидел остатки салата и, не утруждая себя переключением его в свою тарелку, доел прямо из салатницы. Выпил бокал минеральной воды и несколько пришел в себя.

В голове и теле образовалась приятная невесомость. Казалось, в жизни все возможно, если приложить к этому самый минимум усилий. Понимая, что добром эта эйфория не кончится, дал себе слово больше не пить. Напиваться до такой степени ему покамест не доводилось, и он опасался, что будет вести себя, мягко говоря, нестандартно. На примере любившего расслабиться Лека Барака он прекрасно знал, насколько пьяные теряют над собой контроль, и боялся ляпнуть лишнее.

Встал, проверяюще покачался на ногах. Вроде держат. На цыпочках, как любовник посередине чужой спальни, стал красться к выходу.

Быстрый танец кончился, заиграли неторопливое танго, и тут черт дернул его оглянуться. Взгляд сразу упал на Лиззи, одиноко сидевшую за своим столом и с нетерпением поглядывавшую на часы. Ее кавалер, посылая Лиззи укоризненные взгляды, с трудом выжимал из себя вежливую улыбку, кружа вокруг елки пламеневшую от возбуждения Китти. Похоже, Лиззи заставила его пригласить на танец подругу, чтоб сделать той приятное.

Ноги сами понесли Джейка к Лиззи, совершенно не считаясь с суматошными командами головы: «Стоять!», «Немедленно назад!». Пока очумевшая от такой наглости голова пыталась совладать с непокорным телом, он уже склонился над девушкой и прерывающимся голосом выговорил приглашение на танец.

Не зная, как поступить, Лиззи с сомнением затеребила браслет на руке, заслонившись пустой дежурной улыбочкой. Отказать? Сказать, что дико устала? Жаль было унижать мужчину. Любой отказ – удар ножом по мужскому самолюбию, это она усвоила давно. И Лиззи с сомнением согласилась, надеясь, что ей не придется об этом пожалеть.

Выйдя в толпу танцующих, она положила руки Джейку на грудь и почувствовала, как дрогнули его плечи. Он трепетно обнял ее за талию, чуть слышно вздохнул и медленно повел в танце, ничего не говоря.

Заметив напряженный взгляд, устремленный на ее губы, Лиззи насторожилась. Что это с ним? Не хотелось бы каких-нибудь душещипательных сцен. Конечно, у нее есть некоторый опыт по их предотвращению, но все-таки...

Он нервно подергал головой, и она догадалась, что галстук его просто душит. Подняла руки и одним привычным движением ослабила узел галстука, чем заслужила его признательный взгляд.

– Как вы догадались?

Она решила напомнить, что здесь не одна:

– У Макса постоянно такая же проблема.

Поняв, что она говорит о своем спутнике, он помрачнел и отвернулся. Рядом с ним пронеслись Китти с Максом, и Джейк получил от последнего откровенно предупреждающий взгляд. Это его ничуть не встревожило, и он даже позволил себе нахально подмигнуть заволновавшемуся от такой беспардонности сопернику.

Некоторое время Джейк с Лиззи танцевали вполне прилично, ничем не отличаясь от других пар, так же неторопливо кружащих вокруг высоченной елки.

Вскинув голову, Лиззи посмотрела вверх, восхищенно окидывая взглядом зеленую громадину и провокационно демонстрируя партнеру белую шею. Джейк даже пошатнулся, до того захотелось прижаться губами к нежной ямке у основания шеи.

– Какая огромная, просто кошмар! – прошептала она, глядя на елку.

– Кошмар. И еще какой! – угрюмо согласился он, думая о своем.

Ей стало не по себе, исходившее от него напряжение тревожило, заставляя ожидать привычных и таких ненужных ей признаний, и Лиззи, дабы разрядить накаленную обстановку, попыталась глуповато пошутить. Обычно после достаточно идиотской шутки ухагеры трезвели и смотрели на нее с легким разочарованием, что вполне ее устраивало.

Для начала прикинулась, что не знает, женат ли он.

– Мистер Форрест, а как отнесется к вашему позднему появлению ваша жена? Не прибудет случайно?

Ее насмешливый тон несколько остудил охвативший его жар.

– Я не женат.

Глуповато хихикнув, она поправилась, чувствуя, что следует верным курсом:

– Ну, подруга...

Он напрягся, глядя в ее снисходительно-равнодушное лицо.

– У меня никого нет.

Лиззи развязно фыркнула, стараясь, чтобы это выглядело как можно более пошло.

– Что, до сих пор резвый мальчуган? И чего в супе не хватает?

Эйфория, охватившая Джейка, не позволила ему сразу понять, о чем идет речь.

– В каком супе?

Фамильярно посмеиваясь, она надменно пояснила, как малолетнему несмышленьшу:

– В вашем. Про свой-то я все знаю.

Он вспыхнул, отчего на скулах зажглись темные пятна, и внезапно с такой силой прижал ее к себе, что она оказалась распластанной по его телу. С полуобморочным удивлением подумав, что он гораздо сильнее, чем кажется, она прошептала:

– Вы что, перебрали сегодня, мистер Форрест?

Тяжело дыша и сильно напрягшись, он с трудом, как будто отрывая от тела собственную кожу, отстранился от нее и продолжил молча танцевать.

Переведя дух, Лиззи осторожно посмотрела по сторонам – не обратил ли кто из сослуживцев внимания на их сверхпыльные объятия. Вроде никто в их сторону не пялился. Макс, в это время круживший Китти на противоположной стороне елки, их, к счастью, не видел.

Лиззи мысленно перекрестилась: вспльчивый поклонник не преминул бы заехать конкуренту кулаком в лицо при малейшей попытке посягательства на свою территорию. Она давно убедилась, что мужчины примитивные самцы, отчаянно защищающие свои владения. Но вот только она не хотела быть ничьей собственностью.

Но что случилось с Форрестом? Никогда он так себя не вел, а, наоборот, всячески подчеркивал свое к ней равнодушие, что ее вполне устраивало.

Джейк не заметил, когда закончилась музыка и разошлись танцующие. Они остались одни, давая коллегам повод для пересудов. Лиззи беспокойно постучала пальчиком по его груди, заставляя очнуться. Он неохотно убрал руку с ее талии и медленно повел к столику, придерживая под локоток. Она с некоторой опаской посматривала то на него, то на ожидавшего их с мрачным лицом Флинта. Не дожидаясь, когда они подойдут поближе, Макс вклинился между ними и приложился к ее щеке, будто поставил свое клеймо.

Лиззи сумрачно подумала, что он становится уж слишком назойливым, считая, что свадьба не за горами. Все с той же милой, но равнодушной улыбкой она поблагодарила Джейка и села за стол. Макс злобно посмотрел на соперника, не скрывая ревности и угрожающе сжав кулаки. Джейк молча отошел, стараясь превозмочь острое сожаление. Какого лешего он кинулся приглашать мисс Талертон?

Быстрым шагом он направился из банкетного зала в фойе. Чтобы движением снять гложущее его напряжение, проигнорировал зазывно раскрытые дверцы лифта и взбежал по лестнице на свой этаж.

Достал из шкафа куртку и вышел из кабинета. Захлопнул за собой дверь и резво поскакал вниз по лестнице. Радуюсь, что никто из знакомых навстречу не попался и уговаривать его вернуться на торжество некому, он вихрем пробежал по вестибюлю. На ходу попрощался с бдительно стоявшим у входа охранником, удивленно посмотревшим вслед первой ласточке, улетающей с банкета. Мельком взглянул на большие электронные часы под потолком и машинально отметил – двенадцатый час! По меркам их конторы, детское время.

Понимая, что садиться за руль в таком состоянии опасно, пошел пешком, даже не пытаясь поймать такси. Возможно, подспудно надеялся, что энергичным движением разобьет не только застоявшуюся кровь, но и выкинет из головы застрявшие там мечты.

Погода была чудесная. С неба падал невесомый снежок, ласково ложась на плечи. Фонари с праздничной подсветкой и иллюминация придавали Даунтауну сказочный вид. Вдали виднелся символ Сиэтла – облитая голубоватым светом башня Спейснидл в окружении моря разноцветного огня, излучаемого окружающими ее небоскребами.

Джейк с горестным восторгом взирал на эту благодатную картину. Настоящая новогодняя ночь, созданная для чудес. Но вот только чудес не бывает. Во всяком случае, в его жизни они никогда не случались. И уж конечно их не будет и впредь.

Он стремительно шел сквозь ночь, стараясь ни о чем не вспоминать. Ровно через час оказался у своего дома. В знакомом дворе шатались парочки веселившейся в преддверии Рождества молодежи и раздавался звонкий девичий смех.

Джейк вдруг печально подумал, что никогда не гулял так ночами. А надо бы. Может, давно был бы женат и так же страшился бы вызвать недовольство любимой жены, как семейственный Генрих.

Он молча прошел в ванную, погонял по телу то жгуче-горячие, то ледяные струи. Постоял, ожидая, пока с разгоряченного тела испарятся последние капли воды, прошел в спальню и лег в постель.

Закрыв глаза, и в ушах снова зазвучали звуки изысканного танго. Руки, вспомнившие, как лежали на ее талии, загорелись огнем, а сердце вновь мучительно сжалось. Только мозг, холодный и безжалостный, вспомнил ее слова и с оскорбительной откровенностью донес их до взбудораженного сознания:

Он с резким выдохом зажмурил глаза.

Да терпеть я не могу эту бестолковую красотку! В супе у меня, видите ли, чего-то не хватает! Это у нее мозгов не хватает! Или, что наиболее вероятно, их у нее вовсе нет!

4

Выехав из Сиэтла, Форрест сосредоточенно вспоминал, не забыл ли он чего. Главное, конечно, подарки. Не дай бог кого-то обделить – обид будет до следующего Рождества. Каждый год, соблюдая традиции, он проводил Рождество в семье, хотя со временем ему все меньше и меньше хотелось ехать в родной дом. Его младшая сестра, вышедшая замуж десять лет назад и успевшая обзавестись тремя чудесными малышами, всякий раз выпрашивала у него, когда же состоится его свадьба, и, услышав стандартный ответ «не сейчас», снисходительно морщила нос, считая его ущербной личностью. А отец с матерью, давно разуверившиеся в его способности решить это важное дело собственными силами, старательно навязывали ему очередную милую девушку.

Доехав до указателя, Джейк свернул на боковую дорогу и через четверть часа въехал во двор небольшого уютного домика, где провел детство и юность. Припарковав машину на выложенной камнем автостоянке под навесом, прошел в незапертый дом.

Скинул куртку и заметил за вешалкой в углу пушистого серого кота, исподтишка занимавшегося любимым делом, а именно раскачиванием черепашки, которую он для большей амплитуды перевернул на спину. Бедный Триш уже впал в транс, вывалив по сторонам когтистые лапы и с закатившимися глазами постукивая об пол костяной головой. Мур, ударив по краю панциря лапой с втянутыми когтями, с упоением следил за мерными движениями изобретенного им маятника, приносящего кошачьей душе исключительно эстетическое наслаждение, поскольку сожрать черепашку он никогда не пытался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.